
Натали Симоно
Притча
Цифровой лес.
18+

Натали Симоно

Притча Цифровой лес.

https://litres.ru/74998249
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта история про то, как мы разучились слышать друг друга за шумом уведомлений и социальных ожиданий.

Про то, как важно иногда снять наушники и просто спросить: «Как ты?» — и действительно услышать ответ.

Содержание

Цифровой лес 5
1. Листья 7
2. Опушка 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Натали Симоно
Притча Цифровой лес.

Цифровой лес

Притча

Это не сказка про волшебство.

Это притча про нас — про людей, которые ухаживают за деревьями, но забывают спросить друг друга: «Как ты?»

В этом лесу у каждого есть дом и своё дерево. Деревья растут прямо у крыльца, касаются ветками окон, и по утрам, когда лес просыпается, слышно, как шелестят листья. Люди выходят на крыльцо, обходят своё дерево, проверяют землю у корней и считают листья. Сколько выросло. Сколько упало. Сравнивают с соседскими — и успокаиваются, если цифры сходятся. Потому что если листьев достаточно, значит, и жизнь правильная. А если меньше — значит, что-то не так: мало поливал, редко бывал дома, плохо заботился. И они считают снова. Утро за утром. День за днём.

В этом лесу не принято говорить вслух. Проще кивнуть. Проще показать картинку. Проще улыбнуться и пройти мимо — у каждого свои листья, своя тревога, свой блокнот с цифрами.

Но на опушке, там, где лес заканчивается и начинается поле, стоит старое дерево. Кора у него тёмная, в глубоких тре-

щинах, ветки кривые, сухие, и листьев почти нет — несколько бледных, сморщенных листочков держатся на самых концах ветвей, и непонятно, как они ещё не упали. У этого дерева нет хозяина. Его никто не поливает и не считает. Люди проходят мимо и не замечают — а если замечают, то ускоряют шаг. Оно стоит одно, на краю, и ждёт.

Оно ждёт, когда кто-нибудь остановится.

Эта притча — о том, что деревья умеют говорить. Но слышат их только те, кто остановился.

Если ты узнаешь в этом лесу себя — не пугайся. Просто остановись.

1. Листья

Утро начиналось с шелеста.

Лира открывала глаза, и первое, что она слышала, — как за окном шелестит её дерево. Оно просыпалось раньше неё, тянуло ветки к свету, и листья на них дрожали, как будто дерево перебирало их, проверяя, все ли на месте.

Она вставала, накидывала халат и выходила на крыльцо. Утро было прохладным, трава мокрой от росы, и лес вокруг ещё дремал — только кое-где за деревьями загорались окна, и люди, такие же сонные, такие же молчаливые, выходили и начинали обход своих деревьев.

Лира обходила своё дерево кругом. Касалась ладонью шершавой коры. Проверяла землю у корней: достаточно ли влаги, не слишком ли плотная, не завелись ли муравьи. Потом поднимала глаза и начинала считать.

Четыреста двенадцать.

Она считала медленно, губами, чтобы не сбиться. Четыреста двенадцать листьев. Столько же, сколько вчера. Ни один не упал, ни один не вырос. Она достала из кармана блокнот, записала: «412 412», и это было хорошо. Это была ровная, спокойная цифра, которая говорила: всё в порядке, ты заботилась достаточно.

Но два дня назад она потеряла два листа.

Она до сих пор не могла найти причину. Поливала вовре-

мя, землю проверяла, ветки не трогала без нужды. А они взяли и упали — сухие, лёгкие, как будто дерево вздохнуло и выдохнуло их. Лира подобрала их тогда, рассмотрела, положила в карман, и с тех пор они лежали там, напоминая о том, что она что-то упустила. Она не знала что. И это незнание было хуже самой потери.

— Мама.

Она не сразу услышала. Голос был тихий, как будто шёл сквозь воду.

— Мама, смотри.

Тим стоял рядом, на ступеньке, босиком, в пижаме, и держал перед собой лист бумаги. Он смотрел на неё снизу вверх — так, как смотрят дети, когда очень хотят, чтобы их увидели.

Лира кивнула, не отрываясь от блокнота.

— Красиво, солнышко. Потом посмотрю.

Она не видела, как он постоял ещё немного. Не видела, как опустил руки. Не видела, как положил рисунок на ступеньку — аккуратно, чтобы не помялся, — и ушёл в дом.

Она пересчитала ещё раз листья, закрыла блокнот, сунула его в карман и только тогда заметила листок Тима. Он лежал на ступеньке, прижатый камешком, и ветер шевелил его край.

На рисунке было дерево. Но не такое, как у них во дворе. На этом дереве были лица. Маленькие, круглые, они выглядывали из-за листьев, и у каждого было своё выражение

— кто-то улыбался, кто-то хмурился, кто-то просто смотрел. Лира не поняла, что это значит. Она сунула рисунок в карман, рядом с теми двумя сухими листьями, и пошла собираться на работу.

2. Опушка

День был длинный.

Лира работала в городе — в конторе, где считали не листья, а цифры покрупнее. Весь день она смотрела в экран, слушала чужие голоса, отвечала на чужие письма, и к вечеру голова у неё была тяжёлой, как будто набитой ватой. Она шла домой пешком, потому что дорога успокаивала, и мечтала только об одном: снять туфли, выйти на крыльцо и увидеть, что цифры сошлись.

Она свернула не туда.

Или, может быть, туда — она потом не могла вспомнить. Тропинка была знакомая, но вдруг вильнула в сторону, и лес расступился, и Лира вышла на опушку, где никогда раньше не была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.